

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ: ПРИЗНАКИ И ИНДИКАТОРЫ

Вера Геннадьевна КОГДЕНКО

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой финансового менеджмента,
Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
Москва, Российская Федерация
kogdenko7@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>
SPIN-код: 5187-2698

История статьи:

Рег. № 36/2023
Получена 06.02.2023
Получена в
доработанном виде
12.02.2023
Одобрена 21.02.2023
Доступна онлайн
30.03.2023

УДК 338.012

JEL: O10, O11, O12

Ключевые слова:

экономическая модель,
экономическая
политика, отраслевой
анализ

Аннотация

Предмет. Трансформация российской экономической модели.

Цели. Исследование признаков и индикаторов изменения российской экономической модели.

Методология. Методологическую основу составили общенаучные принципы и методы исследования: абстрагирование, обобщение подходов отечественных и зарубежных авторов по вопросам экономической политики и отраслевого анализа.

Результаты. Проанализированы предпосылки и признаки перехода от сырьевой экспортно ориентированной модели экономики России к модели роста на основе оценки результатов развития экономики страны и двух отраслей российской экономики: металлургии и электроники за три квартала 2022 г. Исследованы проблемы оценки влияния санкций на экономику и эффективность государственной политики, направленной на их демпфирование.

Выводы. Расчеты, выполненные по данным Росстата и Банка России за три квартала 2022 г. и опубликованным данным компаний металлургии и электроники, показывают рост инвестиций, объема производства в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности, в частности, в электронике, положительную динамику заработной платы. При этом рентабельность предприятий электронной промышленности остается на уровне, не позволяющем привлекать на рыночных условиях капитал для развития отрасли. Государственная политика, предполагающая на современном этапе отказ от принципов свободной торговли и открытого рынка и переход к протекционизму и защите отечественных производителей, особенно относящихся к новому технологическому укладу, должна обеспечить переток капитала в эти отрасли и переход от сырьевой экспортно ориентированной модели к модели роста.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Когденко В.Г. Трансформация российской экономической модели: признаки и индикаторы // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 402 – 425.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.3.402>

Введение экономических санкций против России в 2022 г. и активизация антикризисной политики государства и бизнеса по их преодолению формируют объективные предпосылки к смене экономической модели страны: ее переходу от сырьевой экспортно ориентированной модели к эффективной модели,

ориентированной на внутреннего производителя и отрасли с высокой добавленной стоимостью, характеризующиеся возрастающей отдачей (далее – модель роста). Вероятность возрождения отраслей с высокой добавленной стоимостью, по мнению экспертов, существует, поскольку страна присутствовала в этих секторах на протяжении последних 50–60 лет¹ и сможет восстановить необходимые компетенции, ибо имелись отечественные аналоги в области технологий и технических систем, причем, не уступающие импортным изделиям². Факторами конкурентоспособности остаются достаточно низкие цены на энергоносители и другие ресурсы, емкий внутренний рынок, имеющиеся компетенции в производстве высокотехнологичной продукции. Дополнительно ввод санкций обеспечил такие способствующие переходу к новой модели факторы, как снижение спроса на продукцию добывающего сектора, рост спроса на продукцию обрабатывающего сектора, увеличение спроса на высококвалифицированный персонал, а также настоятельная потребность в разработке собственных технологий.

Возникает необходимость оперативно анализировать происходящие в экономике изменения и на этой основе оценивать влияние санкций и эффективность антисанкционной политики. История исследований эффективности экономических санкций, насчитывающая несколько десятилетий, изложена в статье Р.С. Гринберга, С.А. Белозёрова, Е.В. Соколовской [1]. В частности, экспертами оцениваются такие актуальные на сегодняшний день вопросы, как эффективность санкций с точки зрения их влияния на страны-мишени и страны-инициаторы, причины провала санкционной политики и появления в результате действия санкций новой элиты, которая получает преимущества от введения санкций. Из выводов, которые получили исследователи относительно влияния санкций на страну-мишень, можно отметить следующие:

- рост поддержки населением страны-мишени политики, против которой направлены санкции;
- рост враждебности к стране – инициатору санкций;
- появление в стране-мишени не только пострадавших от санкций экономических субъектов, но и выигравших от них.

На современном этапе актуальными остаются проблемы оценки влияния санкций на экономику, с одной стороны, и эффективность государственной политики, направленной на их демпфирование, с другой. Государственная политика под влиянием санкционного давления переходит от ориентации на открытый рынок и свободную торговлю к государственному регулированию, протекционизму и стратегическим инвестициям, что является необходимым условием отказа от

¹ Гурова Т. Пора наступать. URL: <https://expert.ru/expert/2023/01/pora-nastupat/>

² Сухарев О.С., Сухарев С.О. Структурная политика: основные направления в преодолении сдерживающих факторов // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции. Брянск: БГИТУ, 2022. С. 70–74.

неэффективной сырьевой экспортно ориентированной модели, как доказывает в своем масштабном исследовании Э.С. Райнерт [2]. В публикациях российских исследователей, занимающихся особенностями российской экономической модели, в частности Р.С. Гринберга, С.Д. Бодрунова, Д.Е. Сорокина [3, 4], С.Ю. Глазьева [5–9], В.В. Ивантера [10–12], М.Г. Делягина [13], Н.П. Любушина [14], О.С. Сухарева³ [15, 16], на протяжении длительного времени обосновывается вывод об ошибочности и опасности сформировавшейся до начала ввода санкций экономической модели и необходимости реализации политики, нацеленной на ее кардинальное изменение.

В нашем исследовании тестируется актуальная сейчас гипотеза о том, что санкции способствуют ускоренной структурной трансформации российской экономики в направлении отказа от сырьевой модели и переходу к модели роста. В частности, исследуется влияние санкций на отрасль, преуспевающую в сырьевой экспортно ориентированной модели экономики (металлургия), и отрасль, развитие которой искусственно сдерживалось в рамках этой модели, но которая является ядром нового технологического уклада и играет ключевую роль для снижения зависимости от критического импорта (электронная промышленность).

В исследовании использованы данные Росстата «Социально-экономическое положение России» за январь – ноябрь 2022 г.⁴, информационно-аналитический материал Банка России «Обзор финансовой стабильности» за II и III кварталы 2022 г.⁵, среднесрочный прогноз Банка России по ключевой ставке⁶, данные о промышленной политике⁷, а также показатели деятельности крупнейших публичных компаний выбранных отраслей, опубликовавших финансовые и операционные результаты за три квартала 2022 г. Следует отметить, что доступ к финансовой отчетности организаций и в целом экономическим данным ограничивается с учетом сложившихся условий и постановления Правительства РФ от 18.03.2022 № 395⁸, в связи с чем возможности оперативного мониторинга сужаются.

Анализ опубликованных данных Росстата и Банка России за три квартала 2022 г. позволяет сделать следующие выводы, значимые для понимания складывающихся тенденций.

³ Сухарев О.С. Формирование экономической политики на базе представлений об экономических укладах // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет. Брянск: БГИТУ, 2021. С. 139–146.

⁴ Социально-экономическое положение России. Январь – ноябрь 2022 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf>

⁵ Обзор финансовой стабильности. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2022/

⁶ Среднесрочный прогноз Банка России. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/43430/forecast_221028.pdf

⁷ Общие вопросы промышленной политики. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/6/events/>

⁸ Об особенностях доступа к информации, содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности, и раскрытия консолидированной финансовой отчетности в 2022 году: постановление Правительства РФ от 18.03.2022 № 395.

Во-первых, рост мирового ВВП замедляется: с 6% в 2021 г. до 3,2% в 2022 г. и 2,7% в 2023 г. (по прогнозу на октябрь 2022 г.); глобальный индекс PMI⁹ опустился ниже 50 пунктов, что указывает на дальнейшее снижение деловой активности и будет негативно влиять на экономику России через внешнюю торговлю и цены на ресурсы, в частности, нефть, газ, металлы. Это станет дополнительным стимулом для отказа от сырьевой экспортно ориентированной экономической модели.

Во-вторых, на фоне снижения ВВП России за январь – сентябрь 2022 г. на 1,6% к соответствующему периоду предыдущего года инвестиции в основной капитал, несмотря на рост неопределенности в экономике, увеличились на 5,9%, что позволяет сделать вывод о возможном росте в отдельных отраслях в будущем. Этот рост тем более значим, что санкции недружественных стран направлены на сдерживание инвестиционной активности через запрет на поставки оборудования и технологий.

В-третьих, доля добывающих отраслей в суммарной валовой добавленной стоимости снизилась с 17,4% в I квартале до 12,3% в III квартале. В то же время доля обрабатывающих производств снизилась менее существенно: с 16,3 до 15,6%, что отражает тенденцию изменения соотношения между добывающим и обрабатывающим секторами в пользу последнего. Рост соответствующих долей фиксируется по таким отраслям экономики, как сельское хозяйство, строительство.

В-четвертых, среди отраслей добывающих и обрабатывающих производств в качестве наиболее пострадавших (критерий – темп роста объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в период с января по ноябрь 2022 г. относительно аналогичного периода предыдущего года) можно отметить следующие: добыча металлических руд (74,4%), обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели (84,8%), производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях (81,3%), производство автотранспортных средств и оборудования (59,4%). К выигравшим можно отнести производство пищевых продуктов (117,1%), производство напитков (121,5%), производство химических веществ и химических продуктов (117,7%), производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (117,3%), производство компьютеров, электронных и оптических изделий (111,4%).

В пятых, Банк России зафиксировал рекордный отток капитала из страны. По оценкам, он составил 251 млрд долл.¹⁰, что превысило предыдущий рекорд, достигнутый в 2014 г. Причины оттока – значительные остатки валютной выручки экспортеров на банковских счетах, погашение внешних долгов крупными

⁹ Индекс деловой активности, показатель состояния экономики; рассчитывается на основе опроса специалистов.

¹⁰ Среднесрочный прогноз Банка России.

URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43430/forecast_221028.pdf

компаниями, вывод средств иностранными инвесторами, валютные операции физических лиц, направленные переводы валютных счетов в иностранные банки.

По выбранным для исследования отраслям обрабатывающих производств информация представлена на *рис. 1* и в *табл. 1*.

Представленные на *рис. 1* и в *табл. 1* данные дают основания для следующих выводов.

Объем отгруженных товаров собственного производства по виду обрабатывающих производств «производство металлургическое» и «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» отличается в стоимостных единицах в 3,47 раза в пользу металлургии, что отражает сложившиеся в российской экономике пропорции доминирования первичного и вторичного секторов экономики над новыми отраслями, связанными с четвертичным сектором.

Рост объема отгруженных товаров собственного производства электронной промышленности за январь – ноябрь 2022 г. по сравнению с сопоставимым периодом предыдущего года составил 111,4% по сравнению с ростом в 101,7% в металлургии, что, возможно, является признаком ускорения развития четвертичного сектора и изменения структуры экономики. Наиболее высокие темпы роста фиксируются по следующим видам продукции: компьютеры, их части и принадлежности (148,1%), лампы и трубки электронные вакуумные или газонаполненные с термокатодом, холодным катодом, фотокатодом (130,6%); в то же время по отдельным видам продукции имеет место снижение производства: схемы интегральные электронные (93,3%), приемники телевизионные (67,0%). В интервью ТАСС Д.В. Мантуров отметил рост в отраслях, ориентированных на внутренний спрос, в том числе «производство компьютерной техники, электронных и оптических изделий», а также запуск программы электронного машиностроения¹¹.

Индекс предпринимательской уверенности¹² организаций электронной промышленности составил 2 на протяжении октября – декабря, в металлургии его значение снизилось до -4 в декабре, что отражает относительно позитивные настроения в электронике и негативные – в металлургии.

Абсолютные показатели демографии предприятий в электронной промышленности выше, так, число зарегистрированных организаций за январь – ноябрь 2022 г. составило 334 по сравнению с 193 организациями в металлургии. При этом число ликвидированных организаций превышает число зарегистрированных в обеих отраслях: 399 и 219 соответственно, это отражает процессы укрупнения и консолидации бизнеса, которые сейчас происходят во многих отраслях.

¹¹ Интервью Дениса Мантурова информационному агентству ТАСС. URL: <http://government.ru/news/47454/>

¹² Качественный показатель, позволяющий по ответам руководителей о прогнозе выпуска продукции, остатках и спросе на нее охарактеризовать экономическую деятельность организаций и дать упреждающую информацию об изменениях экономических переменных.

В электронной промышленности значительно больше малых предприятий, на них приходится за январь – ноябрь 2022 г. 144,6 млрд руб. оборота по сравнению с 92,8 млрд руб. в металлургии, что связано со значительным положительным эффектом масштаба в металлургии и недостаточным развитием электроники, где не сформировалось большого числа крупных производителей.

Относительно отраслевой динамики цен следует отметить существенный рост цен в электронной промышленности, который составил 112,4%, и снижение цен в металлургии, индекс роста составил 99,9%. Эта ситуация противоположна тому, что складывалось в 2021 г. по сравнению с 2019 г.: темп прироста цен в электронной промышленности составил 10,4% и 12,7% – в металлургии. Что касается роста цен на продукцию инвестиционного назначения, то он существенен по обоим отраслям, это связано с ограничениями на импорт оборудования и технологий.

Финансовые результаты производителей остаются более значительными в металлургии, они составили за январь – октябрь 2022 г. 1 729,9 млрд руб. и 56,2 млрд руб. – в электронной промышленности (финансовые результаты предприятий металлургии в 30,78 раза выше, чем финансовые результаты в электронике, при превышении объема отгрузки в 3,47 раза, что отражает высокую маржинальность в металлургии по сравнению с электроникой), при этом по обоим отраслям фиксируется существенное снижение финансовых результатов: индекс роста составил 75,2% (снижение на 24,8%) в металлургии и 70,9% (снижение на 29,1%) – в электронике. Величина финансовых результатов предприятий отрасли определяет уровень рентабельности их активов и способность привлекать капитал: в металлургии рентабельность активов обеспечивает такую возможность, в электронике – нет.

По заработной плате ситуация показательна с точки зрения наметившихся структурных изменений: если за январь – октябрь 2022 г. уровень заработной платы в металлургии был выше, чем в электронике (73 418 и 70 777 руб. соответственно), то в октябре ситуация изменилась: на предприятиях электронной промышленности заработная плата повысилась до 78 188, в металлургии снизилась до 72 123 руб., это признак роста в электронной промышленности и необходимости привлечения персонала.

Таким образом по итогам трех кварталов 2022 г. можно фиксировать некоторые признаки структурных изменений в направлении перехода к новой экономической модели, а именно – более позитивные показатели деятельности электроники по сравнению с металлургией.

Далее проанализируем влияние санкций на исследуемые отрасли и антикризисную политику предприятий и государства. Санкционная политика в отношении металлургии вызвала следующие изменения в отрасли:

- переориентацию поставок на внутренний рынок, однако недостаточный спрос на металлопродукцию внутри страны способствует усилению конкуренции, снижению цен на сырье (по железной руде на 36% в квартальном выражении) и готовую продукцию (на 20% в квартальном выражении)¹³;
- переориентацию поставок в дружественные страны, в том числе увеличение поставок в Индию, сопровождающееся предоставлением скидок к ценам и увеличением логистических издержек, что делает экспорт нерентабельным;
- снижение загрузки производственных мощностей до 83%¹⁴, снижение выплавки стали на 6,5%¹⁵, увеличение запасов готовой продукции в связи со снижением спроса со стороны отраслей с металлоемким производством, дефицит складских мощностей;
- появление узких мест в производственных и сбытовых цепочках из-за сложностей в логистике, недостаток оборудования и технологий, дефицит отдельных видов сырья, необходимость его замены, рост закупочных цен;
- снижение маржинальности продаж в связи со снижением цен, значительным ростом логистических издержек, ростом тарифов на электроэнергию на 4% с 1 июля 2022 г. и на 9% с 1 декабря 2022 г., укреплением курса национальной валюты;
- рост риска неплатежеспособности дебиторов, увеличение дебиторской задолженности, рост потребности в оборотном капитале;
- рост рисков IT-инфраструктуры из-за проблем с иностранным программным обеспечением, рост расходов на оборудование и ремонт.

Данные по предприятиям металлургии представлены в *табл. 2*. Поскольку отчетность компании не опубликовали, то оценки сделаны по пресс-релизам об операционных результатах и данным о капитализации компаний¹⁶.

Как следует из анализа данных, представленных в *табл. 2*, существенное падение капитализации не обусловлено фундаментальными показателями, то есть снижением объема производства и реализации (подробнее см. работу [17]). Обращают на себя внимание негативные показатели ПАО «ММК», причиной которых стала недостаточная обеспеченность ресурсами (коксующийся уголь и железная руда), что негативно повлияло на маржинальность продаж в условиях санкционного давления. В то же время относительно неплохая динамика капитализации ПАО «Мечел» связана с недооцененностью компании на начало

¹³ Обзор финансовой стабильности. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2022/

¹⁴ Сталь не гнется под санкциями. URL: <https://www.kommersant.ru/theme/746>

¹⁵ Интервью Дениса Мантурова информационному агентству ТАСС. URL: <http://government.ru/news/47454/>

¹⁶ Северсталь (CHMF) капитализация МСФО (годовые значения). URL: https://smart-lab.ru/q/CHMF/MSFO/market_cap/

2022 г. в связи с не реализовавшимся риском чрезмерной долговой нагрузки и связанной с ним неопределенностью.

Финансовая политика компаний металлургии трансформируется под влиянием сложившейся обстановки следующим образом:

- модификация бизнес-модели: редомициляция, то есть смена юрисдикции контролирующих компаний; продажа бизнесов в недружественных странах, переориентация на российские рынки продукции, оборудования, запасных частей, сырья и материалов;
- производственная деятельность: корректировка производственной программы под потребителей внутри страны и новых потребителей на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона, Индии, Африки, участие в проектах импортозамещения¹⁷;
- инвестиционная политика: приостановка некоторых новых проектов, продолжение начатых инвестиционных проектов, в том числе в области устойчивого развития;
- распределительная политика: уменьшение дивидендных выплат, полный отказ от выплат в целях укрепления финансового состояния;
- управление капиталом: девальютизация кредитного портфеля в связи с недоступностью внешнего заемного финансирования, выпуск замещающих облигаций, то есть облигаций, заменяющих евробонды и обращающихся в российской юрисдикции, платежи по которым осуществляются в национальной валюте¹⁸.

Следует отметить, что для предприятий всех отраслей характерно повышение уровня рисков¹⁹, невозможность уклониться от них, сложность их диверсификации, что приводит к необходимости принятия рисков и разработке финансовой политики, интегрированной с управлением рисками [18].

Государственная отраслевая политика в металлургии должна обеспечивать устойчивое функционирование отрасли как производителя базовых ресурсов и источника налоговых поступлений в бюджет. Отрасль имеет большое значение для экономики страны, на нее приходится 2,5% ВВП, треть экспорта обрабатывающего сектора, 1% (включая добычу металлических руд) занятых в экономике. Однако отрасль не обладает высоким потенциалом роста (1–2% в год), не характеризуется возрастающим эффектом отдачи, поэтому генерируемые отраслью финансовые

¹⁷ Северсталь корректирует производственную программу. URL: <https://metalinform.ru/ru/news/140310>

¹⁸ Еврооблигации ПАО «ММК». URL: <https://mmk.ru/ru/investor/info-for-investors/bonds/>

¹⁹ Риски 2023 года: отраслевые рейтинги и матрица для чек-апа вашего бюджета. URL: <https://e.fd.ru/?mid=39591>

ресурсы должны перетекать в более перспективные сектора экономики. Государственная политика должна быть направлена на:

- поддержку отраслей – потребителей металлопродукции. Так, строительные и инфраструктурные проекты, в частности, прокладка новых магистральных трубопроводов в направлении Азиатско-Тихоокеанского региона, оказывают существенное положительное влияние на рынок металлопродукции;
- контроль над тарифами естественных монополистов, в том числе над тарифами на транспортировку;
- изъятие природной ренты (в зависимости от ценовой конъюнктуры).

Переходя к электронной промышленности, следует отметить, что она наряду с IT-отраслью является технологическим базисом перемен в экономике, ключевым фактором нового технологического уклада²⁰, всеобъемлющей инфраструктурой, на базе которой создаются новые формы экономической и общественной деятельности [12]. Именно поэтому отрасль столкнулась со значительным санкционным давлением недружественных стран, с беспрецедентными ограничениями деятельности, которые выразились в следующем²¹:

- ограничения на поставку электронных компонентов и материалов производственного назначения в условиях, когда российские производители электроники зависят от импортных поставок и крупнейших корпораций, доминирующих в отдельных технологических направлениях;
- прекращение поставок иностранных компонентов из недружественных стран, в частности, отказ крупнейшего производителя чипов TSMC от сотрудничества с российскими дизайн-центрами; отказ крупных китайских производителей от поставок из-за угрозы вторичных санкций;
- санкции на крупнейших российских производителей чипов и технологические компании («Байкал Электроникс» (Baikal), МЦСТ («Эльбрус»), «Элвис» («Скиф»)²²), производителей вычислительной техники, в частности, группу «Аквариус»; санкции на зарубежные компании, через которые планировались поставки электронных компонентов.

Санкции привели к невозможности удовлетворения потребностей внутреннего рынка за счет российских производителей, поскольку российские компоненты

²⁰ Сухарев О.С. Формирование экономической политики на базе представлений об экономических укладах // Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Брянский государственный инженерно-технологический университет. Брянск: БГИТУ, 2021. С. 139–146.

²¹ Ассоциация разработчиков и производителей электроники. URL: <http://arpe.ru/news/>

²² США закрыли возможности для развития российской электроники. URL: <https://lenta.ru/news/2022/09/16/chipets/>

покрывают незначительную долю в номенклатуре; к необходимости перепроектирования электронного оборудования и перестройке кооперационных и логистических цепочек в связи с заменой американских, тайваньских, европейских, японских компонентов на китайские и российские. Кроме того, отъезд специалистов из страны обострил проблему привлечения нового персонала, а дефицит на глобальном рынке полупроводников – проблемы закупок по каналам, не попавшим под санкционные ограничения.

Предприятия электронной промышленности перегружены заказами, основными проблемами являются логистика, ограничения на поставки технологического оборудования, САПР, IP-блоков, материалов. Санкции распространяются не на всю номенклатуру: не запрещены закупки компонентов общего применения, ограничения не распространяются на потребительскую продукцию, а также телекоммуникационное оборудование (конечную продукцию) для инфраструктуры, однако вводятся с расширением охвата и ужесточением требований, ограничения касаются высокотехнологичных компонентов и компонентов с повышенной стойкостью к внешним воздействиям. Некоторые компании-поставщики зачастую отказываются от поставок, поскольку российский рынок составляет 0,54% от мирового, то есть потери несущественные по сравнению с санкционными рисками.

Для экономического положения компаний электронной промышленности в 2022 г. характерны следующие особенности:

- значительный рост спроса и использование для его удовлетворения накопленных запасов, сформированных в период коронавирусной инфекции;
- существенное повышение цен по покупаемым компонентам, в связи с этим повышение цен на продукцию электронной промышленности, несмотря на нестабильность заявленных характеристик;
- сложности с кредитованием в начале 2022 г. вследствие роста процентных ставок. Однако в дальнейшем рост кредитования (по электронике и IT на 56,8% за период с 1 марта по 1 октября 2022 г.), в том числе в результате реализации программ государственной поддержки²⁵;
- переход на предоплату за поставляемую продукцию электроники, финансирование операционного цикла за счет авансов покупателей;
- ограниченность производственных мощностей российских предприятий электронной промышленности, рост потребности в долгосрочных инвестициях;
- размещение заказов на нескольких предприятиях из-за дефицита производственных возможностей; помощь разработчиков электронной продукции производителям оборудованием, авансами.

²⁵ Обзор финансовой стабильности. URL: https://cbr.ru/analytics/finstab/ofs/2_3_q_2022/

Следует отметить значимость и крайнюю необходимость параллельного импорта электроники в связи с вовлеченностью России в мирохозяйственные связи и зависимостью от импортных компонентов, материалов, технологий. Поэтому сейчас и в ближайшей перспективе без параллельного импорта невозможно удовлетворить спрос на продукцию электронной промышленности. Однако в дальнейшем импорт должен регулироваться, особенно импорт готовых решений, имеющих высокую интеллектуальную компоненту и представляющих угрозу безопасности, поскольку формирует зависимость от внешних поставщиков. По мнению И. Покровского, исполнительного директора Ассоциации производителей и разработчиков электроники (АРПЭ²⁴) сейчас главным ограничением развития отрасли выступает не спрос, а доступность мощностей, компетенций (специалистов) и компонентов, при этом в России есть возможности для увеличения производства и импортозамещения. Положительное влияние текущей ситуации на отрасль таково:

- резкий рост спроса на продукцию российских разработчиков и производителей электроники дает возможность расширить производство, повысить цены и укрепить финансовое состояние;
- значительное увеличение государственной поддержки отрасли²⁵ (в соответствии с новой концепцией национального проекта в области электроники предполагается направить в отрасль 3,19 трлн руб. до 2030 г., включая бюджетные и внебюджетные источники) обеспечивает рост инвестиций и расширение производственных возможностей;
- создание новых бизнесов в периметре крупнейших успешных компаний (так, Госкорпорация «Росатом» формирует вертикально интегрированный холдинг (АО «НПО «КИС») для работы на рынке микроэлектроники) способствует развитию электроники за счет накопленных компаниями компетенций в области высоких технологий.

Для оценки показателей динамики и эффективности предприятий электронной промышленности была сформирована выборка компаний, в которую вошли 24 акционерных общества (ПАО и ОАО), относящихся к коду ОКВЭД 26 – Производство компьютеров, электронных и оптических изделий, опубликовавших отчетность за три квартала 2022 г. Их суммарная выручка за этот период составила 36 435 млн руб. Следует отметить, что отрасль не является зрелой, поэтому крупных публичных компаний в ней нет, это затрудняет оценку. Расчеты произведены на основе отчетности ФСБУ и представлены в *табл. 3*. Выбор показателей обусловлен задачей исследования – оценить изменения в инвестиционной активности и эффективности компаний электронной промышленности.

²⁴ Ассоциация разработчиков и производителей электроники. URL: <http://arpe.ru/news/>

²⁵ Правительство снацпроектировало электронику.
URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5306920?ysclid=ldt93878i8759026429>

Как показывают расчеты, есть признаки повышения инвестиционной активности в 2022 г., поскольку темп прироста основных средств и внеоборотных активов увеличился. Также фиксируется некоторый рост выручки в анализируемом периоде (темп прироста 8,96%) и увеличение собственного капитала (21,95%). Что касается эффективности деятельности, то она остается низкой. Уровень рентабельности активов (пересчитан в годовые показатели) не достигает уровня процентной ставки и не позволяет компаниям отрасли привлекать капитал по рыночным ставкам, что свидетельствует о том, что условия для притока капитала в отрасль отсутствуют. Для решения проблемы стимулирования развития электроники необходима государственная политика, принципы которой следует формулировать, исходя из необходимости опережающего развития отрасли [2]. Особенностью отрасли является то, что она требует значительных вложений с большим сроком окупаемости и высокими рисками, которые могут окупиться при больших объемах продаж, только в этом случае потребительская электроника становится коммерчески успешной²⁶, поэтому без целенаправленной государственной политики протекционизма, то есть в условиях «свободного рынка» такая отрасль сформироваться объективно не может.

Государственная политика в отношении отраслей нового технологического уклада (в том числе электроники, IT-отрасли), должна кардинально отличаться от политики в отношении других отраслей. Это обусловлено тем, что отрасли нового технологического уклада характеризуются более высоким потенциалом роста и возрастающим эффектом отдачи, обусловленным значительными капитальными затратами и использованием более высокого уровня технологий, знаний, квалифицированного труда. Именно эти отрасли определяют ускоренный рост экономики страны в целом [19]. В отличие от этих отраслей отрасли предыдущих укладов, особенно отрасли добывающей промышленности и первичной переработки, характеризуются низким темпом роста и убывающим эффектом отдачи, в частности, потому что в первую очередь разрабатываются более эффективные месторождения, а расширение производства и разработка менее эффективных, очевидно, приводит к снижению эффективности [2]. Поэтому в развитых странах для становления эффективной национальной экономики государственная политика была и остается направленной на защиту и стимулирование наиболее перспективных отраслей национальной экономики. Уместно в связи с этим упомянуть принятый 16 августа 2022 г. конгрессом США закон о снижении инфляции, который предусматривает выделение 400 млрд долл. государственных субсидий на поддержку американской экономики²⁷. Ключевым положением закона являются налоговые льготы, стимулирующие потребителей приобретать электромобили, которые собраны в США. Этот закон, обеспечивающий развитие зеленой экономики в США, одновременно грозит деиндустриализацией

²⁶ Ивантер А. Ждет ли Россию технологический коллапс? // Эксперт. 2023. № 1-3. С. 66–73.

URL: <https://expert.ru/expert/2023/01/zhdet-li-rossiyu-tehnologicheskii-kollaps/?ysclid=ldtwvkn9d700525284>

²⁷ Еврокомиссия подготовит аналог закона США о снижении инфляции.

URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5722349>

Европы, однако у национальных правительств главной целью остаются национальные приоритеты, а не принципы «свободного рынка».

В числе направлений государственной политики для отраслей нового технологического уклада следует отметить:

- значительные инвестиции в фундаментальную и прикладную науку, восстановление полноценной системы подготовки кадров, инженерных школ²⁸;
- стимулирование инвестиционной активности, в том числе за счет государственных инвестиций расширение существующих и создание новых производств;
- создание условий и стимулирование ассимиляции («клонирование» лучших мировых достижений²⁹ и эмуляции технологий (имитация технологий, продукции, чтобы сравняться с конкурентами и в дальнейшем их превзойти [2]);
- стимулирование спроса на производимую продукцию, в том числе за счет госзакупок;
- обеспечение монополии в определенных аспектах, в частности, за счет патентной защиты изобретений, недопуска (ограничения допуска) на рынок импортных готовых изделий;
- стимулирование импорта сырья, комплектующих, компонентов, модулей и экспорта готовой продукции;
- снижение налоговой нагрузки: освобождение от налогов новых предприятий, занимающихся определенными видами деятельности;
- постепенную отмену протекционизма по мере развития отрасли.

Эти меры представляют собой политику протекционизма, которая остается действенным инструментом структурной политики и экономического роста, в том числе и в развитых странах, которые стали развитыми именно благодаря такой политике, реализуемой на начальных этапах становления критически важных отраслей. В настоящее время меры государственной поддержки электроники активно разрабатываются и реализуются. Профессиональное сообщество (АРПЭ) выделяет следующие методы регулирования³⁰, которые должны быть ориентированы на то, чтобы стимулировать разработку и производство электроники внутри страны и импорт необходимых ресурсов:

²⁸ Покровский И. Возможности и проблемы отечественной микроэлектроники // Эксперт. 2023. № 4. URL: <https://expert.ru/expert/2023/04/vozmozhnosti-i-problemy-otechestvennoy-mikroelektroniki/>

²⁹ Шульцева В.К. Цифровая экономика Китая: ассимиляция – сопротивление бесполезно! Ч. 1 // Первая миля. 2015. № 4. С. 90–93.

³⁰ Стратегия развития электронной промышленности России. URL: <http://arpe.ru/upload/medialibrary/ae7/краткое%20изложение%20отраслевой%20стратегии.pdf>

- бюджетно-налоговое регулирование – включает льготы по налогам и платежам в социальные фонды; государственные закупки, через которые стимулируется спрос на отечественную продукцию; утилизационный сбор на импортную вычислительную технику; поддержку производителей, реализующих программы импортозамещения, в том числе производителей материалов, комплектующих и компонентной базы, работающих в составе промышленных кластеров³¹; гарантии инвесторам в рамках механизма специальных инвестиционных контрактов, в том числе крупносерийного производства полного цикла радиоэлектронной продукции³²; механизмы поддержки индустриальных парков и технопарков, компаний, резиденты которых специализируются на выпуске электроники; стимулирование потребительского спроса на российскую продукцию с помощью системы скидок;
- кредитно-денежное регулирование – включает меры расширения кредитования, в том числе стимулирование корпоративного кредитования для поддержки проектов технологического суверенитета и модернизации экономики; льготное кредитование закупок приоритетной импортной продукции, в том числе электроники;
- административное регулирование – включает меры по упрощению административных процедур, снижению барьеров входа, что позволяет ускорить приток новых предприятий в отрасль, ускорить циклы снабжения, производства, сбыта;
- таможенное регулирование – включает меры, направленные на обеспечение благоприятных условий для отечественных разработчиков и производителей, в том числе запрет на ввоз готовых изделий; пошлины на импорт оборудования и готовых изделий, которые позволяют стимулировать перенос производства в Россию и снижать конкуренцию российским производителям; меры, предусматривающие упрощенный порядок ввоза электронных устройств и оборудования, которые позволят не допустить дефицита на внутреннем рынке на фоне внешнего санкционного давления³³;
- техническое регулирование требований к качеству и безопасности – включает меры, направленные на вытеснение некачественного импорта, а также импорта, создающего риски для инфраструктуры, стимулирование отечественных разработчиков и производителей;

³¹ Правительство просубсидирует затраты участников промышленных кластеров, выпускающих импортозамещающую продукцию. URL: <http://government.ru/news/47418/>

³² Правительство расширило перечень современных технологий для заключения специальных инвестиционных контрактов. URL: <http://government.ru/news/47295/>

³³ Правительство продлило упрощенный порядок ввоза в Россию электронных устройств и оборудования. URL: <http://government.ru/news/47489/>

- проектное регулирование – включает долгосрочное планирование и согласование базовых технологий, технологических платформ для инфраструктуры и проектов НИОКР³⁴.

Эффективная макроэкономическая структурно-инвестиционная политика, обусловленная влиянием санкций, должна обеспечить развитие механизмов перетока финансовых ресурсов, решающих проблему развития приоритетных секторов экономики [12], и на этой основе сформировать предпосылки развития перспективных отраслей промышленности. Следует отметить, что имеют место экономические субъекты и факторы, которые препятствуют и замедляют переход к новой модели экономики России, в частности, к таким субъектам относятся представители сырьевого и транзакционного секторов и их лоббисты, обладающие значительными ресурсами, в интересах которых консервация сложившейся модели. В числе факторов, препятствующих переходу к новой модели, О.С. Сухарев отмечает частую смену приоритетов развития; отставание стратегического планирования направлений развития; деградацию научно-исследовательской инфраструктуры и прикладной науки; отвлечение на зарубежный опыт (иногда – намеренно спровоцированные)³⁵. Условием эффективности политики является доступ профессиональных сообществ (в частности АРПЭ³⁶, АРПП³⁷) к разработке государственной политики и доступ экспертного сообщества к оперативной информации, в том числе о мерах государственной политики и показателях экономического развития на микро- и мезоуровнях, для оценки развития экономики и адекватности реализуемой государством политики.

В заключение следует отметить, что курс на реиндустриализацию экономики страны не имеет альтернатив, его успех в значительной степени зависит от эффективности антикризисной политики государства и бизнеса. Отдельные структурные изменения, фиксируемые в российской экономике, позволяют сделать вывод о признаках перехода от экспортно ориентированной модели к модели роста. Расчеты, выполненные по данным Росстата и Банка России за три квартала 2022 г. и опубликованным данным компаний металлургии и электроники, показывают рост инвестиций, объема производства в отдельных отраслях обрабатывающей промышленности, позитивные ожидания предпринимателей, в частности, в электронике – положительную динамику заработной платы; при этом рентабельность предприятий электронной промышленности остается на уровне, не позволяющем привлекать на рыночных условиях капитал для развития отрасли. Поэтому государственная политика, предполагающая на современном этапе отказ от

³⁴ Стратегия развития электронной промышленности России.

URL: <http://arpe.ru/upload/medialibrary/ae7/краткое%20изложение%20отраслевой%20стратегии.pdf>

³⁵ Сухарев О.С., Сухарев С.О. Структурная политика: основные направления в преодолении сдерживающих факторов // *Экономическая политика и ресурсный потенциал региона: сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции*. Брянск: БГИТУ, 2022. С. 70–74.

³⁶ Ассоциация российских разработчиков и производителей электроники. URL: <http://arpe.ru/>

³⁷ Ассоциация разработчиков программных продуктов «Отечественный софт». URL: <https://arppsoft.ru/>

принципов свободной торговли и открытого рынка и переход к протекционизму и защите отечественных производителей, особенно относящихся к новому технологическому укладу, должна обеспечить переток капитала в эти отрасли и переход от сырьевой экспортно ориентированной модели к модели роста.

Таблица 1**Результаты сравнительного анализа изменений в выбранных для анализа отраслях****Table 1****The results of comparative analysis of changes in the industries selected for analysis**

Показатель	Производство металлургическое	Производство компьютеров, электронных и оптических изделий
Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами		
За ноябрь 2022 г. млрд руб.	792,7	228,6
Ноябрь 2022 г. к ноябрю 2021 г., %	83,1	119,6
Индекс предпринимательской уверенности организаций обрабатывающих производств (без малых предприятий)		
Октябрь 2022 г	-1	2
Ноябрь 2022 г	-3	2
Декабрь 2022 г	-4	2
Демография организаций		
Количество зарегистрированных организаций за январь – ноябрь 2022 г.:		
- всего	193	334
- на 1 000 организаций (коэффициент рождаемости предприятий)	59,9	45,6
Количество официально ликвидированных организаций за январь – ноябрь 2022 г.:		
- всего	219	399
- на 1 000 организаций (коэффициент официальной ликвидации предприятий)	68	54,5
Основные показатели деятельности малых предприятий (без микропредприятий)		
Численность работников, тыс. чел.	15,7	44,7
Оборот, млрд руб.	92,8	144,6
Финансовые результаты деятельности организаций по видам экономической деятельности в январе – октябре 2022 г.		
Сальдо прибылей и убытков, млрд руб.	1 729,9	56,2
Доля убыточных организаций в общем числе организаций, %	21,4	27,6
Среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций (без выплат социального характера)		
Среднемесячная начисленная заработная плата за октябрь 2022 г., руб.	72 123	78 188
Среднемесячная начисленная заработная плата к октябрю 2021 г., %	115,5	123,6
Среднемесячная начисленная заработная плата за январь – октябрь 2022 г., руб.	73 418	70 777
Среднемесячная начисленная заработная плата к общероссийскому уровню среднемесячной заработной платы за январь – октябрь 2022 г., %	118,7	114,4

Источник: Социально-экономическое положение России. Январь–ноябрь 2022 года.

URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf>

Source: Socio-economic situation of Russia. January–November 2022.

URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf>

Таблица 2**Результаты анализа показателей деятельности крупнейших металлургических компаний****Table 2****Results of the analysis of performance indicators of the largest metallurgical companies**

Компания	Капитализация, млрд руб.			Темпы прироста, %			
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	капитализации за год (2021/ 2020)	капитализации и за год (2022/2021)	объема производства за 9 мес. (2022/2021)	объема продаж за 9 мес. (2022/2021)
ПАО «Северсталь»	1 105	1 345	738	21,72	(45,15)	(3,5)	2
ПАО «НЛМК»	1 253	1 304	666	4,07	(48,9)	0	4
ПАО «ММК»	625	776	373	24,16	(51,95)	(13,2)	(10,8)
ПАО «Мечел»	44	95	65	115,91	(32)	(6)	0

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3**Показатели деятельности публичных акционерных обществ электронной промышленности (медианы показателей), %****Table 3****Performance indicators of public joint-stock companies of the electronic industry (medians of indicators), percentage**

Показатель	Три квартала 2019 г.	Три квартала 2020 г.	Три квартала 2021 г.	Три квартала 2022 г.
Темп прироста основных средств (к значению на конец III квартала предыдущего года)	-	(5,47)	(18,97)	7,24
Темп прироста внеоборотных активов (к значению на конец III квартала предыдущего года)	-	0,49	(9,59)	14,27
Рентабельность продаж	6,96	6,34	4,73	6,61
Рентабельность активов (в годовом исчислении)	5,6	3,34	3,7	3,32

Источник: авторская разработка

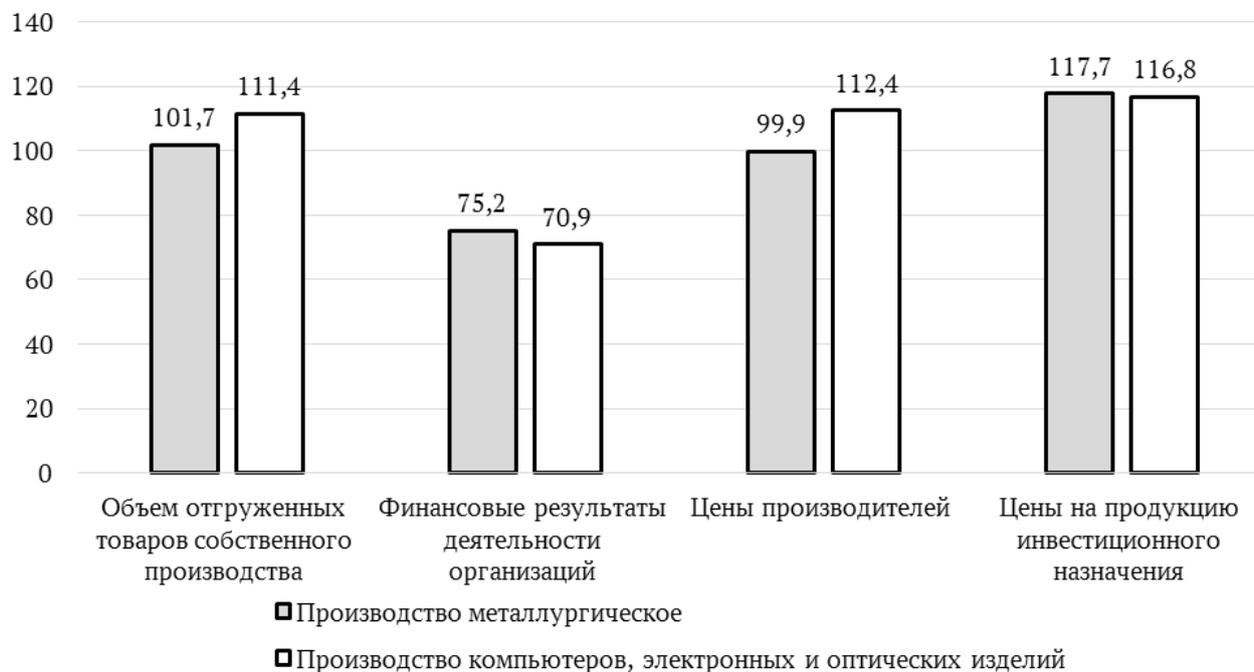
Source: Authoring

Рисунок 1

Индексы роста ключевых показателей отраслей (январь–ноябрь 2022 г. к аналогичному периоду 2021 г.), %

Figure 1

Growth indices of key indicators of industries (January–November 2022 vs. the same period of 2021), percentage

Источник: Социально-экономическое положение России. Январь–ноябрь 2022 года.

URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf>

Source: Socio-economic situation of Russia. January–November 2022.

URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-11-2022.pdf>

Список литературы

1. *Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В.* Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. Вып. 2. С. 354–374.
URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1>
2. *Райнерт Э.С.* Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / под ред. В. Автономова. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 384 с.
3. *Гринберг Р.С.* Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2015. № 1. С. 10–29. URL: https://inecon.org/docs/Grinberg_Vestnik_paper_2015_1.pdf?ysclid=17tabwulrx903016456
4. *Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е.* Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 1. С. 19–49.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reindustrializatsiya-rossiyskoy-ekonomiki-imperativy-potentsial-riski?ysclid=ldu0uaawrx62092837>

5. Глазьев С.Ю. Экономическая стратегия России в контексте украинских событий: еще раз к предложенной альтернативе // *Российский экономический журнал*. 2014. № 4. С. 3–17. URL: http://www.re-j.ru/archive/2014/4/article_279?ysclid=17tb8hpq3u208877423
6. Глазьев С.Ю. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики (предложения ученых секции экономики отделения общественных наук РАН) // *Российский экономический журнал*. 2011. № 4. С. 68–85. URL: http://www.re-j.ru/archive/2011/4/article_77?ysclid=17tbbulnm5861152158
7. Глазьев С.Ю., Фетисов Г.Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2013. № 1. С. 23–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii?ysclid=17tbdgdjw608928574>
8. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л. и др. О стратегии развития экономики России // *Экономическая наука современной России*. 2011. № 3. С. 7–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-razvitiya-ekonomiki-rossii/viewer>
9. Глазьев С.Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // *AlterEconomics*. 2022. Т. 19. № 1. С. 93–115. URL: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>
10. Ивантер В.В., Говтвань О.Д., Гусев М.С. и др. Система мер по восстановлению экономического роста в России // *Проблемы прогнозирования*. 2018. № 1. С. 3–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mer-po-vozstanovleniyu-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii?ysclid=17tbt02ut636408545>
11. Ивантер В.В. Возможности ускорения темпов экономического роста в России // *Общество и экономика*. 2019. № 7. С. 5–11. URL: <https://oie.jes.su/s020736760005829-0-1/>
12. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / под ред. В.В. Ивантера. М.: Научный консультант, 2017. 196 с.
13. Делягин М.Г. Антикризисная программа модернизация страны // *Российский экономический журнал*. 2008. № 9-10. С. 25–34. URL: <http://www.re-j.ru/archive/2008/9?ysclid=17tbk02bq5325430736>
14. Любушин Н.П., Бабичева Н.Э., Козина А.Т., Купрюшина О.М. Влияние на устойчивое развитие промышленного производства России инвестиций в

основной капитал, численности занятого в экономике населения и добычи углеводородов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 11. С. 4–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-na-ustoychivoe-razvitie-promyshlennogo-proizvodstva-rossii-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-chislennosti-zanyatogo-v-ekonomike?ysclid=ldu1s0vu1n458555894>

15. Сухарев О.С. Экономическая политика реиндустриализации России: возможности и ограничения // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2013. № 24. С. 2–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-politika-reindustrializatsii-rossii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya?ysclid=17tbgthz2183028113>
16. Сухарев О.С. Экономическая атака на Россию и политика противодействия // *Экономические стратегии*. 2022. № 2. С. 40–47. URL: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.40-47>
17. Когденко В.Г. Анализ текущего состояния экономики России на макро-, мезо- и микроуровнях // *Экономический анализ: теория и практика*. 2022. Т. 21. Вып. 11. С. 2006–2040. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.21.11.2006>
18. Когденко В.Г. *Управление финансами и рисками: монография*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 527 с.
19. Когденко В.Г. Методика секторального анализа экономики // *Экономический анализ: теория и практика*. 2022. Т. 21. Вып. 2. С. 200–227. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.21.2.200>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMIC MODEL: SIGNS AND INDICATORS

Vera G. KOGDENKO

National Research Nuclear University MEPhI,
Moscow, Russian Federation
kogdenko7@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>

Article history:

Article No. 36/2023
Received 6 Feb 2023
Received in revised form
12 February 2023
Accepted 21 Feb 2023
Available online
30 March 2023

JEL classification: O10,
O11, O12

Keywords: economic
model, economic policy,
sectoral analysis

Abstract

Subject. The article addresses the transformation of the Russian economic model.

Objectives. The aim is to study signs and indicators of changes in the Russian economic model.

Methods. The methodology rests on general scientific principles and research methods, like abstraction, generalization of approaches of domestic and foreign authors on economic policy and industry analysis.

Results. I analyzed prerequisites and signs of the transition from the raw materials export-oriented model of the Russian economy to the growth model through the assessment of development results of the country's economy and its two branches, i.e. metallurgy and electronics, for three quarters of 2022. The paper investigates problems of assessing the impact of sanctions on the economy and the effectiveness of the State policy to dampen them.

Conclusions. The calculations are based on the data from Rosstat, the Bank of Russia, and metallurgy and electronics companies. They show an increase in investment, production in certain manufacturing industries, and positive wage dynamics. At the same time, the profitability of electronic industry enterprises remains at a level that prevents raising capital on market terms. The State policy that at the present stage implies the rejection of principles of free trade and open market and shift towards protection of domestic producers, especially those of the new technological wave, should ensure the flow of capital to these industries and transition from a raw export-oriented model to a growth model.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Kogdenko V.G. Transformation of the Russian Economic Model: Signs and Indicators. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2023, vol. 22, iss. 3, pp. 402–425.
<https://doi.org/10.24891/ea.22.3.402>

References

1. Grinberg R.S., Belozerov S.A., Sokolovskaya E.V. [Effectiveness of economic sanctions: Assessment by means of a systematic literature review]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2021, vol. 17, iss. 2, pp. 354–374. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-1>

2. Reinert E.S. *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi* [How Rich Countries Got Rich... And Why Poor Countries Stay Poor]. Moscow, SU HSE Publ., 2011, 384 p.
3. Grinberg R.S. [Economy of modern Russia: State, issues, prospects]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of Institute of Economics of Russian Academy of Sciences*, 2015, no. 1, pp. 10–29.
URL: https://inecon.org/docs/Grinberg_Vestnik_paper_2015_1.pdf?ysclid=17tabwulrx903016456 (In Russ.)
4. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. [Reindustrialization of the Russian economy: Imperatives, potential, risks]. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic Revival of Russia*, 2013, no. 1, pp. 19–49.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reindustrializatsiya-rossiyskoy-ekonomiki-imperativy-potentsial-riski?ysclid=ldu0uaawrx62092837> (In Russ.)
5. Glaz'ev S.Yu. [Economic strategy of Russia in the context of Ukrainian events: Once again to the proposed alternative]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2014, no. 4, pp. 3–17.
URL: http://www.re-j.ru/archive/2014/4/article_279?ysclid=17tb8hpq3u208877423 (In Russ.)
6. Glaz'ev S.Yu. [Alternative government policy of modernization and national economy development (suggestions of scientists from economics section of RAS social sciences branch)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 2011, no. 4, pp. 68–85. URL: http://www.re-j.ru/archive/2011/4/article_77?ysclid=17tbbulnm5861152158 (In Russ.)
7. Glaz'ev S.Yu., Fetisov G.G. [On the strategy of sustainable development of Russia's economy]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 1, pp. 23–35.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii?ysclid=17tbdgdjw608928574> (In Russ.)
8. Glaz'ev S.Yu., Ivanter V.V., Makarov V.L. et al. [Development Strategy of the Russian Economy]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economics of Contemporary Russia*, 2011, no. 3, pp. 7–31.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-razvitiya-ekonomiki-rossii/viewer> (In Russ.)
9. Glaz'ev S.Yu. [Global Transformations from the Perspective of Technological and Economic World Order Change]. *AlterEconomics*, 2022, vol. 19, no. 1, pp. 93–115. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>

10. Ivanter V.V., Govtvan' O.D., Gusev M.S. et al. [System of measures to restore economic growth in Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2018, no. 1, pp. 3–9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-mer-po-vozstanovleniyu-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii?ysclid=17tbtk02ut636408545> (In Russ.)
11. Ivanter V.V. [On the opportunities for the acceleration of economic growth in Russia]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economics*, 2019, no. 7, pp. 5–11. URL: <https://oie.jes.su/s020736760005829-0-1/> (In Russ.)
12. Ivanter V.V. (Ed.). *Strukturno-investitsionnaya politika v tselyakh obespecheniya ekonomicheskogo rosta v Rossii: monografiya* [Structural and investment policy in order to ensure economic growth in Russia: a monograph]. Moscow, Nauchnyi konsul'tant Publ., 2017, 196 p.
13. Delyagin M.G. [Anti-crisis program for the modernization of the country]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2008, no. 9-10, pp. 25–34. URL: <http://www.re-j.ru/archive/2008/9?ysclid=17tbk02bq5325430736> (In Russ.)
14. Lyubushin N.P., Babicheva N.E., Kozinova A.T., Kupryushina O.M. [The impact of capital investment, number of people employed in the economy and hydrocarbon extraction on sustainable development of industrial production in Russia]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 11, pp. 4–19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-na-ustoychivoe-razvitie-promyshlennogo-proizvodstva-rossii-investitsiy-v-osnovnoy-kapital-chislennosti-zanyatogo-v-ekonomike?ysclid=ldu1s0vu1n458555894> (In Russ.)
15. Sukharev O.S. [Economic policy reindustrialization of Russia: Possibilities and limitations]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2013, no. 24, pp. 2–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-politika-reindustrializatsii-rossii-vozmozhnosti-i-ogranicheniya?ysclid=17tbgthz2183028113> (In Russ.)
16. Sukharev O.S. [The Economic Attack on Russia and the Policy of Counteraction]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2022, no. 2, pp. 40–47. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.33917/es-2.182.2022.40-47>
17. Kogdenko V.G. [Analyzing the current state of the Russian economy at the macro-, meso- and micro-levels]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2022, vol. 21, iss. 11, pp. 2006–2040. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.21.11.2006>
18. Kogdenko V.G. *Upravlenie finansami i riskami: monografiya* [Financial and risk management: a monograph]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2019, 527 p.

19. Kogdenko V.G. [A methodology for sectoral analysis of the economy].

Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice, 2022, vol. 21, iss. 2, pp. 200–227. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.24891/ea.21.2.200>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.